

"Папочка!"

Солнце греет лицо, обдуваемое весенним ветерком, и мне чудится такой знакомый голос. Но когда открываю глаза, то вижу лишь пустое пространство.

Тогда поднимаю голову, глядя на чистое небо.

Улицы Эдема, некогда оживленные, теперь покрывались пылью, а стены, на которых мы яростно сражались, испещрены следами тех битв.

— Мужик, осторожнее, тут лестница старая, — сказал позади меня старик Чжун Вону, пока тот пыхтел, идя следом за ним.

Скрип, скрип, скрип.

Я четыре года ходил по этой лестнице, и её скрип стал уже родным. Мы каждый раз думаем, что пора бы ее починить, но потом сразу об этом забываем.

Забрались на смотровую площадку стены, думая каждый о своем, и бросили сумки. Некоторое время просто смотрим на Город и наслаждаемся свежим утренним воздухом.

Серый город.

Колыбель наших жизней и гроб наших страхов.

Я беру со спины лук и начинаю обход стены против часовой стрелки. В Эдеме остались только мы со Старым, но все еще защищаем нашу цитадель, а точнее ее остатки.

Патрулирование стены — ежедневное начало дня, которое мы ни разу не пропустили за четыре года. Делали это в любую погоду.

А теперь с нами Ким Чжун Вон, который плетётся позади и скулит, как нагадивший щенок. Он крутил головой по сторонам и, кажется, очень хотел задать нам вопросы.

Старик не мог не улыбнуться и подошел к нему.

— Ты же хотел знать, почему мы не ушли?

— Ага..

Мужчина замялся, но кивнул. Он всё еще пребывал в недоумении, что здесь находится, и даже был немного обижен, ведь не мог покинуть это место, но любопытство взяло верх, и теперь он разглядывал останки Эдема и нас.

Старый, облизнув пересохшие губы, достал бинокль из кармана и сунул Киму.

— Вон смотри, видишь переулок у того большого здания? А теперь посмотри под машину рядом, они как раз там скучковались.

Мужчина берет бинокль с некоторым трепетом, но послушно следует инструкциям и поднимает его. Он поворачивает голову в ту сторону, куда указывает старик, а затем падает назад, громко охнув. Но Старый предвидел такую реакцию, поэтому помог ему подняться, и Ким, бледный и испуганный, залепетал.

— Что это там! Это как...

Положив бинокль на стол, он продолжал что-то бессвязно бормотать, но мы его прекрасно понимали, поэтому решили промолчать.

Даже мы со Старым, люди закаленные в битвах с ними, потеряли дар речи при первой встрече.

— Теперь понял?

Тот судорожно кивнул в ответ на короткий вопрос Старого.

Я горько улыбнулся этому зрелищу и одновременно повернул голову в сторону того, что Ким увидел в бинокль.

Там, в этом унылом месте, куда упал взгляд, была причина, по которой нам пришлось остаться здесь на четыре года. Только поворачиваясь, как чувствую, что кровь закипает, а глаза щурятся.

Пристально смотрю на них, пока тело посылает сигналы угрозы, хотя между нами большое расстояние.

Я тихо выдыхаю и широко распахиваю глаза, встречаясь взглядом с черными провалами.

— Ки-и-и-и! — раздался жуткий звук, как от ржавых дверных петель.

Глаз у тварей не было, их словно вороны выклевали, но при этом они смотрели на нас, приюхиваясь двумя уродливыми дырками вместо носа к источнику человеческого запаха.

— Хмф... — Чжун Вон издал слабый стон и опустился на стул часового.

Пока Старый понимающе похлопывает его по плечу, я сплевываю на пол, стараясь сдержать в себе желание выстрелить.

Я понимаю, почему ему страшно.

И не только потому, что твари уродливы.

Они вызывают в памяти образы кровавых расправ, от которых по позвоночнику бегут мурашки, как от встречи с тигром. Это монстры, созданные для того, чтобы вселять страх в сердце любого живого человека.

А там, в большой Яме, этих Адских тварей было, как тараканов. Они затаились в тени, ненавидя солнце, освещающее серый Город.

Отвратительное зрелище, от которого желудок сводит.

Внимание Старого все еще было переключено на человека, коих он уже давно здесь не видел. Он сказал тихо, как будто даже устало.

— Ты знаешь, что твари полезли из Ям? В Городе их несколько. Четыре года назад из них вылезали только более человекоподобные существа, но однажды из самой большой полезли вот эти уроды, и я подумал: "Не могут же они быть хуже мутантов", но именно они вылезли, когда Дон Юну стало лучше.

Старый недоверчиво фыркнул при этом и достал из кармана сигарету. Вообще-то он оставил ее про запас, ведь в магазине неподалеку их совсем не осталось, но старик вздохнул и прикурил, вдыхая горький дым.

— Я тогда нашел их появление забавным, ну и отправился на разведку в одиночку. Но когда столкнулся с этими уродами, думал, что точно помру. А я ведь много чего повидал.

Если мутант охотился, как лев, то эти монстры были пираньями. С их злобой и напором не могли сравниться даже самые страшные мутанты.

В Город, где и так происходили потрясения, пришел настоящий хищник с силой могущественной группы, туманная чума.

— И когда я понял, то забеспокоился. Но не за свою жизнь, а за то, что случиться...если они вырвутся из Зоны.

Их появление наложило невидимые кандалы на меня и старика, ведь мы пытались покинуть Зону, когда мне стало чуть лучше. Но судьба подкинула еще одно задание, как бы говоря, что борьба еще не окончена.

Старик выдыхает сигаретный дым, вспоминая прошлое, и продолжает.

— Они умны, умеют думать, общаться друг с другом, а спустя четыре года все еще ищут возможность вырваться за оцепление, найти больше мяса. Того самого, которое они так любят.

Уроды инстинктивно знали, что где больше людей, там больше мяса.

Эта куча прыгающих пираний так и норовила выскочить из своего аквариума, а мы, пользуясь видом со стен, как всегда, с оружием наизготовку, наблюдали за ними. Ведь неясно, когда они решатся напасть.

И Старый, один из двух одиноких стражей, помня прошлое, сказал тихо.

— Мы этого не допустим.

Четыре года продолжается эта работа, не позволяющая монстрам покинуть Зону.

Наш слушатель молча хлопает глазами, силясь понять, почему же он не может отсюда свалить, и почему мы здесь сидим. Наконец, когда до него доходит, выпускает тяжелый вздох и качает головой.

Заметив это, старик ухмыльнулся, похлопал удрученного мужчину по плечу, и твердым тоном сообщил ему закон, который тот не должен забывать в сером Городе, где ему предстоит жить.

— Ни один из них не приблизится к Дон Юну ближе, чем на сто метров, и не важно, что тот при этом будет делать: есть, срать или спать.

— А...почему? — удивленно спросил Чжун Вон, недоумевая, что за бред несёт старик.

Но на лице Старого не было привычной шутливости, когда он это сказал.

Я сверился с часами. Прошло уже двадцать минут, и пора идти на следующую точку. Я направился вперед, а позади старик сказал.

— А ты сам подумай. Неужели не понимаешь, что два человека не способны контролировать такую большую территорию? Да одна Яма только сто метров в диаметре! И всё же мы тут уже четыре года держимся. Обычным людям бы меньше повезло, не так ли?

С этими словами Старый пошел за мной, а Ким, который так и сидел на стуле часового, издал нервный вопль и побежал за нами.

Вскоре он догнал старика и заикаясь произнес.

— А причина есть?

Это был вопрос выживания, но он, естественно, вызывал человеческое любопытство.

И мужчина не был исключением.

Он нетерпеливо следовал за мной, пока я выполнял свою работу, нагло спрашивая, почему мы зашли так далеко. Услышав вопрос, Старый лениво провел рукой по седым волосам и тихо произнёс.

— Потому что он их заклятый враг.

Взгляд старика направлен на меня, и Ким, ошарашенно следя за ним, смотрит мне прямо в глаза.

И в этот момент темные тучи, заслонявшие солнце, отступили, словно ждали этого, и на нас хлынул солнечный свет, соответствующий весне.

Сейчас очень тепло, и хотя мое тело устало, я иду, как робот, двигаясь по пустым улицам Эдема.

Старый указал пальцем на дорогу, по которой я шел, и продолжил.

— Однажды Дон Юн очень разозлился, и мы убили десятки этих тварей, но на следующий день, что удивительно, они даже не приблизились к Эдему, и мы попытались выяснить, почему.

Человек, шедший рядом со стариком, наострил уши и сосредоточился на рассказе, забыв обо всех переживаниях.

А Старый заговорил серьезным тоном, обращаясь к нему.

— Ты, наверное, видел документальный фильм, где показывали, что кровь мутантов отпугивает тварей. Похожее произошло с Дон Юном. Злобные шакалы слишком поздно поняли, что это тигриное логово.

На улицах стояла тишина, а нашим единственным заданием все четыре года было загнать

монстров в кучу моим присутствием и не дать им сбежать.

Старый с Кимом молчали. Я чувствовал их взгляды на затылке, и от этого было немного щекотно.

Но я почесал голову и легким шагом продолжил идти.

Сегодня сильнее скучаю по ребятам.

— Ох-х...помощник Ким, прости меня!!!

Чой проснулся до наступления ночи. Затем судорожно съел всю рисовую кашу, которую сварил ему Старый, а когда увидел, что пришел Чжун Вон, то разрыдался, сжимая коллегу в объятиях.

— Директор, ты ублюдок! Хы-ы... — Ким принялся проклинать Чоя за то, что едва их обоих не погубил, но недолго, потому что тоже заплакал.

Зрелище очень трогательное, когда два взрослых мужика обнимаются и плачут, но мы со Старым тактично отвернулись.

Через некоторое время Чой перестал плакать, поднялся на ноги и поклонился нам.

— Я не знаю, как вас благодарить...Если бы Чжун Вон умер, это была бы моя вина...Спасибо вам, господин Дон Юн.

Мы уже не придаем особого значения спасению людей, потому что это довольно утомительно, но их искренняя благодарность наполняет нашу работу смыслом. И впервые за долгое время мы со стариком испытали чувство гордости.

Я покачал головой.

— Не нужно этого. Главное, что вы в безопасности. Еда понравилась? Хотите еще каши?

Было много вещей, из-за которых нам тяжело. Но тяжелее всего от одиночества и тоски, которые налетали, как зимний ветер. И вот сегодня, неожиданно, гости своим присутствием принесли свежий весенний ветерок.

Мы впервые за долгое время сварили кофе, достали припасенные сладости и стали слушать новости внешнего мира и рассказы наших собеседников.

Поскольку трудности остались позади, разговор шел хорошо, и вскоре комната наполнилась смехом.

Наконец, кофе закончился, и старик постепенно перешел к делу.

— Через тринадцать дней вас отсюда заберут, так?

Старый их сначала напугал, что они не смогут уйти, но освобождение было не за горами. Мы слышали новость по радио о том, что Юн Пал с командой скоро придёт сюда.

И двое наших гостей тоже об этом знали.

Поэтому они кивнули в ответ, поднимая глаза от еды.

— Кстати... Мы знаем, что нашим ребятам сюда соваться небезопасно, поэтому устроим небольшую вечеринку для тварей напоследок и наведём здесь порядок. Всё уже почти готово. Вы поможете?

И хотя старик спрашивал их мнения, в глазах его уже был убийственный блеск. Столкнувшись с этим блеском, Чой икнул, а Чжун Вон перестал жевать. Я молча подвинул им каштанов, которые приберегал на чёрный день.

Интересно, сколько сейчас составляет минимальная оплата труда?

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4877227>